

Антон Францев

Педagogия
танцующего
сердца

Антон Францев

Педагогия танцующего сердца

«Издательские решения»

Францев А.

Педагогика танцующего сердца / А. Францев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-687578-4

Эта книга — не руководство по преподаванию танца, а приглашение в удивительный диалог между педагогом и учеником. В ней главное — не идеальная техника, а живое присутствие человека. Здесь вы не найдёте схем и истин. Вы обретёте взгляд, умеющий видеть стремление, смелость, целую вселенную в ваших учениках. За свой тридцатипятилетний опыт жизни в танце, автор пишет с теплотой и бережностью к человеческому, к тому, что не поддаётся нотации, но танцует в каждом из нас. Из сердца

ISBN 978-5-00-687578-4

© Францев А.
© Издательские решения

Содержание

ТАНЕЦ КАК ПРИЗВАНИЕ	6
Я НЕ УЧУ ПОВТОРЯТЬ, А ПРИГЛАШАЮ БЫТЬ СОБОЙ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Педагогия танцующего сердца

Антон Францев

Редактор Валерия Супонева

Дизайнер обложки Анна Гридюшко

© Антон Францев, 2025

© Анна Гридюшко, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0068-7578-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТАНЕЦ КАК ПРИЗВАНИЕ

Мой жизненный танцевальный путь не просто хронология событий, а живая ткань из взлётов и падений, вопросов без ответов и внезапных озарений, идей, вспыхивающих как искры, и периодов, когда кажется, что вдохновение покинуло тебя навсегда. Всё это сплетено в единое целое под названием танец – слово, которое стало для меня не просто видом деятельности, а способом существования в мире.

Размышляя о своих тридцати пяти годах, проведённых на паркете, я не могу однозначно сказать, является ли это время достаточным для того, чтобы мои слова и наставления были авторитетными для желающих. Цифры здесь не главное. Важнее всего то, что я до сих пор здесь. В этом пространстве, где звучит музыка, где рождаются движения, где встречаются люди. Я не просто наблюдатель, я участвую в этом процессе, как соавтор и проводник.

Я начал заниматься спортивными балльными танцами в восемь лет. Тогда я не знал, что это станет основой не только моей физической, но и интеллектуальной, эмоциональной, и даже духовной подготовки. Благодаря балльным танцам я осознал, что это не просто движения, а целый мир, где развиваются дисциплина, концентрация, внимание, умение слушать не только партнёра, но и самого себя. А ещё людей (тренеров и коучей), которые были рядом и учили меня как танцовщика. В тот период это были мои первые исследования, где я учился чувствовать границы тела, ритма, пространства и доверия. Тогда я не осознавал этого в полной мере, нежели сейчас.

В пятнадцать лет меня впервые попросили провести тренировку с парой начинающих детей. Помню этот момент как сейчас: я стоял перед ними, повторяя те же фразы, те же упражнения, которые слышал от своих тренеров. Я «точил» их, как карандаши: одинаково, чётко, без отклонений. Ведь из одной точилки выходят одинаковые карандаши и их различить можно только по цветам. У меня не было другого опыта. Я просто передавал то, что знал.

Сегодня, вспоминая этот урок, я не могу не улыбнуться, думая о своих первых шагах в роли тренера. Да, это было тренерство «чистой воды» – механическое, шаблонное, лишённое индивидуального подхода. Но именно оно стало моим первым шагом в педагогику. Без этого опыта я бы не понял позже, что обучение – это не копирование, а путь, по которому движется два человека – педагог и ученик. Я осознал, что каждый ученик не пустой сосуд, который нужно наполнить, а уникальный мир, требующий исследования и раскрытия.

С годами я всё чаще задавал себе вопрос: а как вообще человек приходит к преподаванию? За тридцать пять лет я повстречал десятки, если не сотни педагогов танца. У каждого – своя история.

Одни, как и я, с детства отдали себя танцу. Они прошли через годы упорных тренировок, череду соревнований, побед и поражений, и в какой-то момент, с возрастом или по внутреннему зову, они плавно перешли в педагогическую деятельность. Для них преподавание стало естественным продолжением танцевальной жизни.

Другие пришли иначе: попробовали танцевать, почувствовали в себе силу, харизму, желание делиться и начали вести группы, искать школы, набирать учеников. Без глубокого технического багажа, но с огромной эмоциональной вовлечённостью.

Раньше меня это удивляло. Мне казалось нелогичным: как можно учить, если сам ещё не прошёл весь этот путь? Однако со временем я понял, что педагогический дар и мастерство заключаются не только в знаниях движений, но и в способности направлять и вдохновлять. Иногда именно свежий взгляд, искренний энтузиазм или умение создать доверительную атмосферу становятся тем самым «ключом», который открывает дверь в танец для новичка.

Я не был в такой ситуации, но не исключаю её ценности. Ведь все мы разные, и даже скромный опыт может оказаться бесценным для другого человека.

Долгое время я не придавал особого значения своему преподавательскому стажу. Я просто делал то, что умел и любил. Но постепенно пришло осознание: я на своём месте.

Для меня преподавание – это не рутинная передача движений. Это процесс творчества и исследования, точно так же, как и сам танец. Безусловно, я начал понимать это не сразу, а с годами, встречая и обучая разных людей. Я просто постоянно находился в поиске себя и своего призвания, и этот процесс продолжается до сих пор.

Каждый урок для меня эксперимент. Каждый ученик – загадка, которую нужно разгадать. Как донести идею? Как объяснить чувство? Как помочь телу услышать музыку? Эти вопросы не имеют универсальных ответов. Они рождаются в процессе, в диалоге, в пробах и ошибках. Я научился не бояться этих вопросов. Наоборот, я с нетерпением жду их, ведь именно в них скрыто движение вперёд.

И самое главное открытие: я не могу делиться тем, чего нет во мне самом. Чтобы учить других танцу, я должен постоянно открывать его в себе. Возвращаться к истокам. Сомневаться. Пробовать новое. Ошибаться. Танец внутри меня, и он живет по сей день. Пока он существует во мне, я могу делиться им, своим опытом и чувствами, которые он рождает.

Многие думают, что преподавать танцы – это знать правильные движения и уметь их показать. Но это лишь верхушка айсберга. Настоящее педагогическое мастерство формируется в умении видеть ученика целиком: его страхи, надежды, физические возможности, эмоциональное состояние. Это и умение вовремя поддержать, и вовремя потребовать. Это и готовность расти вместе с теми, кого ты учишь. Это – жизнь, сотканная из радости, когда ученик вдруг «поймал» ритм, и из разочарования, когда прогресс стоит на месте. Из усталости после десяти уроков подряд, но в то же время из восторга, когда бывший новичок выходит на сцену с уверенностью профессионала.

Ответы на педагогические вопросы редко приходят сразу. Иногда они созревают годами. И всё, что нужно, это готовность их услышать. Как говорят: «Бог даёт по силам». И, возможно, именно поэтому танец выбирает тех, кто способен отдать ему всё – тело, время, сердце.

Я написал эти строки не для того, чтобы поучать и давать советы в преподавании. Я делюсь тем, что прошло через меня, через мои тридцать пять лет на паркете, через мои ошибки, прозрения, радости и сомнения.

Если вы педагог, тренер, наставник в мире танца, знайте: вы несёте не просто технику. Вы несёте жизнь в мир и людям. Вы помогаете им обрести тело, голос, уверенность, красоту. Вы становитесь частью их личной истории. И в этом заключается величайшая ответственность. И величайшая честь.

Пусть ваш путь будет таким же живым, искренним и наполненным, как сам танец.

В добрый путь, коллеги.

Я НЕ УЧУ ПОВТОРЯТЬ, А ПРИГЛАШАЮ БЫТЬ СОБОЙ

Это выражение раскрывается перед нами, педагогами, не как методика и педагогическая уловка, и даже не как стиль преподавания. Это не просто прием или техника, а базовый принцип, применимый в любой ситуации: быть собой. Это фундамент, на котором строится всё моё присутствие в классе. Оно исходит из глубокого уважения к тому, кто стоит передо мной, не как к «ученику», не как к «телу для тренировки», а как к целостному человеку, уже несущему в себе ритм, дыхание, историю и потенциал движения. Я не навязываю эхо, я приглашаю к голосу сердца. Моя задача – не вложить в ученика что-то своё, а помочь ему раскрыть то, что уже в нём есть.

На моих классах я стремлюсь к тому, чтобы каждый ученик не копировал меня, а слушал себя: своё тело, свою интуицию, свой ритм. Не призываю к хаосу, не отказываюсь от структуры и не отрицаю технику. Наоборот, техника становится инструментом, а не целью. Она служит, а не командует. Ведь когда ученик начинает чувствовать, как именно ему удобно выполнить поворот, как его таз находит опору в пружине, как его дыхание ведёт руку, тогда техника перестаёт быть внешней оболочкой и становится внутренним языком. Язык этот индивидуален, как отпечаток пальца, и потому не может быть «правильным» или «неправильным» в универсальном смысле. Он либо жив, либо мёртв.

Я не ищу идеальных повторений. Я ищу живых людей. Это может звучать странно в мире, где танец всё чаще оценивается по критериям исполнительской точности, синхронности и визуальной гладкости. Но если мы честны с собой, то знаем, что трогает именно живое тело. Искреннее движение заставляет зрителя затаить дыхание, а технически безупречное, но пустое невольно оставляет нас равнодушными. Поэтому в классе я не жду, что ты сделаешь так же, как я. Я жду, что ты сделаешь так, как чувствуешь. И если это выглядит «непривычно», тем интереснее. Потому что за этим «непривычным» стоит личность. А без личности нет танца. Да, мы вместе: взглядом, дыханием, энергией, иногда даже прикосновением. Но это не для того, чтобы подчинить, а, чтобы сонастроиться.

Здесь важно разграничивать контроль и контакт. Контроль возникает, когда педагог говорит: «Смотри на меня и делай так, как я». Контакт рождается в том случае, когда педагог говорит: «Я здесь, рядом. Слушай себя, я поддерживаю твоё внимание». Контроль создаёт иерархию: «Я – знающий, ты – незнающий». Контакт создаёт поле, которое усыпано разными цветами, порой нам неизвестными, и мы вместе в процессе поиска этих названий.

Именно в таком поле рождается доверие, исчезают навязчивые ожидания, и каждый обретает возможность быть подлинным собой, ощущая полное присутствие. Не «как надо», а «как есть». А «как есть» несет в себе не статичное состояние, а процесс, в котором сегодня тело устало, а завтра наполнено лёгкостью. Сегодня музыка тянет вниз, завтра – вверх. «Как есть» – это подвижная, честная и уязвимая точка, из которой может родиться настоящее движение.

Именно в таком контакте отсутствует давление с моей стороны, но присутствует поддержка, в которой рождается настоящее движение. Давление происходит тогда, когда ты боишься ошибиться. Поддержка рождается, когда ты знаешь, что, даже если ты «упадёшь», тебя не осудят, а помогут встать. Давление заставляет тело зажиматься, прятаться, имитировать. Поддержка раскрывает тело, делает его честным, открытым. Именно в этом открытом состоянии – творчество, которое будет не как демонстрация мастерства, а как спонтанный ответ на внутренний импульс и внешний ритм. Не техника ради техники, а танец, как выражение внутреннего согласия с самим собой. Эта фраза обладает силой ключа, способного открыть все двери. Многие годы танцевальное образование строилось на идее, что сначала нужно «осво-

ить базу», а потом уже «что-то своё». Но так ли это? Может, наоборот? Истинное мастерство в любой технике достигается только через глубокое погружение в телесные ощущения. Техники, навязанные извне, никогда не станут по-настоящему своими, в то время как те, что рождаются из нашего внутреннего ритма, органично вплетаются в нашу сущность.

Если мы исходим из принятия реальности и согласия с ней, что страх совершить ошибку или сделать что-то «не так» исчезает, мы не боимся «неправильного» движения. Мы исследуем его. Мы спрашиваем: «Почему это происходит? Что за этим стоит? Как это связано с моим дыханием, с моим настроением, с моей историей?» И в этом исследовании рождается не просто навык, а осознанность. Она пришла для того, чтобы мы не утратили ее и поверили в себя. Даже если забудешь последовательность шагов, ты останешься в связи с телом. Это уже ТАНЕЦ.

Когда тренер перестаёт быть образцом, а становится проводником, тогда ученик перестаёт быть последователем. Он становится собой. В этом происходит трансформация ролей. Образец предлагает единственный путь: «Иди за мной». Проводник говорит: «Путь твой. Я просто помогу тебе его увидеть». Образец ставит себя в центр. Проводник ставит в центр ученика.

И здесь педагогу нужно совершить внутренний поворот. Выйти из позиции «я знаю, как должно быть» и войти в пространство «давай вместе посмотрим, как это может быть». Это требует мужества, внутреннего покоя, терпения, потому что отказаться от авторитета, значит остаться уязвимым. Но именно в этой уязвимости рождается подлинное творчество.

В этом и кроется начало нового витка: не в том, чтобы сделать всех одинаково «правильными», а в том, чтобы помочь каждому найти своё «правильно». Потому что интересно не быть кем-то, а интереснее быть собой.

В мире, где ценится узнаваемость, стиль, «фирменный почерк» педагога это звучит почти как парадокс. Но если подумать глубже, то разве не в разнообразии рождается богатство танца? Разве не от этого танец остаётся живым искусством, а не набором шаблонов? Когда каждый танцор, выйдя из одного и того же класса, танцует по-своему – это не провал педагога. Это его величайший успех. Потому что он не подавил индивидуальность, а раскрыл её. Он не создал клонов, а вырастил личностей.

Такой подход действительно может изменить не только танцевальное, но и фитнес-сообщество, превратив его из индустрии форм в пространство осознанного, личного, живого телесного опыта. Ведь проблема не только в танце. Мы измеряем тела, сравниваем их с идеалами, подгоняем под шаблоны. Несмотря на то, что тело, подобно механизму, подвержено износу, оно не является просто машиной. Тело – наш главный инструмент самопознания, орган чувств, храм, дом, история. И когда мы начинаем учить тело, забывая о человеке внутри него, мы теряем всё самое ценное. Настоящее телесное образование не про то «как надо держать спину», а про то «как ты чувствуешь свою спину сегодня?» Не про «сколько повторов», а про «насколько ты присутствуешь в каждом движении?»

Современное танцевальное образование всё чаще сталкивается с дилеммой: как сохранить техническую основу направления, не подавляя при этом индивидуальность ученика? Традиционные методы, основанные на точном воспроизведении движений педагога, эффективны для формирования базовых навыков, но могут ограничивать личностное и творческое развитие танцора. Здесь важно не противопоставлять технику и индивидуальность, а искать их соединение. Техника – это не враг свободы. Техника – это язык. А язык становится живым только тогда, когда им говорят.

Настоящее наставничество предлагает педагогам «определиться» в своей роли: «Ты – образец для подражания» или «Проводник, создающий пространство для раскрытия»?

Это не риторический вопрос. Это выбор, который каждый педагог делает постоянно. Иногда осознанно, иногда бессознательно. Выбор быть образцом влечет за собой путь власти, контроля, ясности. Он комфортен. Он даёт чёткие результаты. Но он рискует остаться

на поверхности. Выбор быть проводником творит чудеса. Это путь доверия, неопределённости, глубины. Он требует терпения, наблюдательности, готовности не знать ответа. Но он ведёт к подлинной трансформации. Во всём этом кроется не цель научить ученика двигаться «как я», а помочь ему найти свой путь в движении, опираясь на внутренние ощущения, музыку и живой контакт с педагогом и группой.

Это и есть педагогия из сердца. Она не учит танцу. Она учит быть в танце. А быть в танце, значит быть в настоящем моменте. Быть в теле. Быть в контакте. Быть собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.